

Екатерина Севастьянова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Севастьянова

Поместье черного лорда

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С28

Серия основана в 2011 году
Выпуск 253

Художник
Е. Никольская

Севастьянова Е.Н.

С28 Поместье черного лорда: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2366-8

Что делать, если вас приглашает к себе на работу один из самых могущественных черных магов империи? Конечно же соглашаться! И не важно, что вы молодая выпускница пансиона без гроша за душой! Если предлагают – нужно идти. Пусть даже новое место работы – это мрачное поместье со своими тайнами и порядками, недружелюбными обитателями и агрессивными хранителями. Вы со всем справитесь! Вот только не стоит попадаться на глаза своему новому хозяину. Ведь за маской высокомерного и жестокого лорда может скрываться весьма внимательный и нежный мужчина, который непременно заинтересуется новой служанкой в его поместье. И вот тогда вы рискуете сполна испытать на себе всю магию его очарования, а еще влюбиться, вернуть свое родовое имя, стать великосветской дамой и обрести настоящую любовь!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Севастьянова Е.Н., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2366-8

Часть первая

СЛУЖАНКА ЧЕРНОГО ЛОРДА

ГЛАВА 1

Утро обещало быть долгим. Я никогда не любила просыпаться рано, особенно если впереди предстояла долгая и изнурительная поездка. Но, видимо, сегодня был особенный день. Сон пропал еще задолго до рассвета, причем пропал он не только у меня, а у целого курса пансиона Оксдейл. Ведь именно сегодня заканчивался учебный год и всем девушкам из малоимущих семей предстояло пройти распределение на работу. Все бы ничего, но на хорошую жизнь можно даже не рассчитывать.

Повозившись еще немного, я тяжело вздохнула. Однозначно больше не засну, значит, придется клевать носом до ночи.

— Лекси, ты тоже не спишь? — потянувшись ко мне, шепнула на ухо Веста. — Ты знаешь, я подумала, что моя матушка не будет ругаться, если ты поживешь у нас какое-то время, пока не обустроишься.

Я плотнее укуталась в одеяло и свернулась комочком... За весь год обучения я сдружилась только с Вестой. Не знаю почему, но общий язык мы нашли еще в первый день знакомства. Ее, как и меня, родители отдали в пансион, ведь денег на дорогостоящее обучение в столичных академиях у нас не было, хотя до семнадцати лет я стабильно училась в Клиртонской школе. Конечно, это не престижная академия, но все же одно из известных образовательных учреждений.

Когда я была на пятом курсе, папеньку обвинили в государственной измене, отобрали титул дворянина, лишили родового замка, денег и всего имущества, а самого сослали на рудники. Продолжать платное обучение я больше не могла, и меня перевели в пансион Оксдейл недалеко от моего родного города.

Первые три месяца в Оксдейле прошли даже неплохо, пока однажды мне не вручили письмо, в котором сообщили о смерти отца и матери. Я осталась сиротой без права владения родо-

выми землями. У меня не было ни копейки за душой. Я не могла купить себе одежду, дополнительную литературу, даже чай в буфете стал непозволительной роскошью. Единственным человеком, который поддерживал меня, оказалась двадцатилетняя Веста.

Сама Веста была одной из семи дочерей местного купца. Семья у нее достаточно обеспеченная, но денег на все семейство все равно не хватает. Зато у нее есть дом. Сегодня она сможет вернуться к родителям, а там уже и замуж выйдет. Девушка с образованием и приданым — не самый худший вариант в нашем мире. Так что свою жизнь она сможет наладить. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

— Я буду писать тебе письма с нового места работы, а еще ты в любой момент сможешь навестить меня, — бодро и убежденно произнесла я, хотя не была до конца уверена в том, что говорю.

— Хорошо. — Подруга вроде бы поверила моим словам. — Но ты всегда можешь положиться на меня. Если у тебя возникнут неприятности, обещай, что сразу дашь мне знать.

— Обязательно, куда же я без тебя. — Я приподнялась на кровати и быстро обняла соседку по комнате.

Веста расплылась в улыбке и устроилась поудобнее:

— Вот так-то лучше, подруга, а то на тебе совсем лица не было.

Волнение захватывало, когда я стояла перед кабинетом ректора, ожидая приглашения. Со всего курса только четыре девушки, включая меня, должны были получить распределение на работу. Я отлично понимала, что сейчас мне могли подписать приговор. Ведь очень часто девушки из Оксдейла встречались в домах увеселений, были наложницами у помещиков или просто игрушками у рабовладельцев. Перспективы, сразу скажем, не ахти.

— Так, успокоилась, вдох-выдох, мне повезет, — тихо нашептывала я сама себе.

Вскоре из-за двери высунулась наставница и сказала:

— Алексия Торнот, вас ожидают, пройдите за мной.

В кабинете ректора за все время обучения мне пришлось побывать три раза. И все три раза были связаны с плохими новостями. Наверное, поэтому меня стало потряхивать, как только за мной закрывалась дверь. Или это просто волнение перед пу-

гающей неизвестностью. Как же хочется быстрее узнать, куда меня распределили!

Ректор, полноватый мужчина в возрасте, откинулся в кресле и взглянул на меня.

— Доброе утро, господин Рэнбек, — неуверенно начала я, теребя истертые рукава платья. — Вы меня вызывали?

— Да, Алексия. Пожалуйста, присаживайся. — Он указал на свободное кресло. — Итак, вчера мы получили ответы на все отправленные нами запросы, и только два работодателя дали положительный ответ для вас. И это очень хорошо. Проще говоря, вы сможете выбрать одну из двух предоставленных вакансий.

С этими словами он протянул мне свиток. Дрожащими руками взяла его. Возможно, в этом свитке моя судьба — хорошо хоть выбор есть. Господи, только бы не дом увеселений! Мысли мелькали в голове одна за другой, рисуя не очень хорошие картины. Сосредоточившись, я развернула свиток и внимательно прочитала.

«Алексия Торнот. Восемнадцать полных лет.

Ученица пансиона Оксдейл, Вы приглашены в город Грендинбург. Трактир «Бочка меда» предлагает Вам работу и временное жилье на условиях работодателя. Двухразовое питание и форменная одежда — за наш счет.

В обязанности входит: четкое, вежливое обслуживание гостей, сервировка столов в соответствии с установленными стандартами, прием заказов на блюда, уборка и слежение за чистотой зала, а также наблюдение за состоянием и комплектностью приборов, салфеток и посуды на закрепленных столах.

Оплата раз в месяц. Ставка — двадцать пять фуций.

С уважением, управляющий трактира «Бочка меда».

Перечитала еще раз. Двадцать пять фуций — это очень мало. Грубо говоря, на такие деньги можно купить одно платье и булку с молоком. Хотя молоко не нужно, если и так будет двухразовое питание. Ела я немного, значит, продержусь, не изголодаюсь. Но работать в прокуренной таверне, ловить на себе похабные взгляды, выслушивать претензии посетитель — и всего за какие-то жалкие двадцать пять фуций.

Я перевела взгляд на ректора и спросила:

— А можно мне посмотреть второе предложение?

— Вас не заинтересовало первое? — Господин Рэнбек лениво повел бровью, но все же отдал второй свиток.

В отличие от предыдущего этот был перетянут черной лентой, а с одной стороны стоял неизвестный мне родовой знак, который сразу же привлек внимание. Черный ворон, сидящий на ветке дуба, — ну, мне так кажется, что это дуб, старый и без единого листочка. Можно сказать, мертвое дерево. А у подножия этого самого дуба лежит огромная черная лохматая собака и смотрит на ворона.

Стало немного жутко: эмблема ворона используется только в семьях, наделенных магией, причем черной магией. Значит, легко делаем вывод: автор этого письма — черный маг. Отогнав глупые мысли, я развернула свиток и стала изучать второе предложение о работе.

«Уважаемая Алексия Торнот!

Поместье лорда Вальтера ищет штатную горничную на постоянной основе. Мы с радостью откликнемся на Ваше предложение, датированное от пятнадцатого декабря.

Вам предлагается работа, проживание и питание в поместье, а также одежда и униформа. Ваш оклад будет составлять пятьдесят фунций в месяц, и помимо прочего выплачиваются премии за хорошую исполнительность.

В случае отказа просим проинформировать нас заблаговременно.

С уважением, управляющий поместьем лорда Вальтера».

Ниже стояла подпись, по всей видимости, этого самого лорда Вальтера.

— Ну что? — Заметив, что я закончила изучать документ, ректор обратил свое внимание на меня. — Что пришлось вам по душе?

Над выбором я не раздумывала, уверенная, что принимаю правильное решение. Все-таки большой оклад, проживание и премии сыграли свою роль. Я еще раз перечитала оба письма и устремила взор на ректора:

— Господин Рэнбек, думаю, мне больше подходит второе предложение. Очень щедро со стороны лорда Вальтера предлагать мне такую работу.

— Ну что ж, в таком случае я отправлю письмо с гонцом о вашем решении и скором прибытии. Можете быть свободны. Собирайте вещи, и ровно в час за вами прибудет карета. Владе-

ния лорда в двух днях пути от Оксдейла, поэтому запаситесь необходимой провизией.

На этом мы распрощались с ректором, а я отправилась в последний раз в свою комнату. По большому счету собирать мне нечего: несколько старых платьев и одно новое. Новое платье голубого цвета подарила Веста еще вчера вечером. На вид очень простое, без замысловатых узоров и швов. Но это был подарок, что само по себе очень ценно. Еще теплая куртка, сапоги, брюки и пара туфель — из одежды это все.

Прощавшись с Вестой, ровно в час я уже сидела в карете и с каждой минутой отдалялась от пансиона. Кто бы мог подумать год назад, что все так обернется. Возвращаться некуда, жизнь придется начинать с нуля. Но все же мне очень повезло с таким предложением от лорда, хотя немного пугало наличие ворона на родовом знаке. Но, с другой стороны, какая разница, кто он. За пятьдесят фуций я готова работать хоть с черным магом, хоть с орком степным. Общаться непосредственно с хозяином поместья все равно не придется.

С этими мыслями я успокоилась и задремала под равномерный цокот копыт.

Поездка далась крайне тяжело. Карета была ужасно неудобная, с жесткими сиденьями. На каждой кочке ее швыряло из стороны в сторону. Уже через десять часов пути я отбила себе все, что только можно. Хотелось выйти и хоть немного размяться, но такого мне никто не предлагал. Видимо, наш ректор поскупился и заказал самую дешевенькую карету, которую давно уже должны были списать. Но в принципе я ожидала чего-то подобного.

За окном мелькали разные пейзажи: непроглядные леса или пустынные поля, маленькие поселения и заброшенные хижины. Я с живым интересом рассматривала незнакомые места. Из родного городка Клиртон мы с родителями выезжали, когда я была совсем маленькой, и я уже ничего не помню.

Когда в соседний от пансиона город приехала большая ярмарка, мы с Вестой тайком убежали из Оксдейла и пешком добрались до нее целых семь часов. Усталые, но довольные закупились всякой мелочовкой, причем потратили не больше десяти фуций. Тогда-то я и купила себе платье, в котором сейчас еду на новое место, черное, чуть ниже колен, с длинными рукавами, а спереди небольшой вырез с белой кружевной

оборкой. Оно очень неплохо смотрелось, облегая мою фигуру и подчеркивая достоинства, хотя, если оценивать адекватно, фигура у меня так себе.

Ростом я вышла чуть выше среднего, но очень худющая. Все-таки сказывались постоянные недоедания и утомительный образ жизни. За этот год я похудела, щеки впали, то и дело появлялись синяки под глазами. В пансионе некоторые девчонки сравнивали меня с цаплей, что ужасно обижало. Причем это не из-за роста, а из-за тонких ног, да и бедра узкие, еле выраженные. Зато моей гордостью были волосы, черные как смоль и очень густые. Хотя они не такие уж длинные, чуть ниже лопаток. Бывшая наставница при всем курсе порицала меня за дьявольскую кровь, ведь только у темных людей могут быть черные волосы и зеленые глаза. Один раз меня серьезно собирались остричь. Слава богу, тогда вмешался ректор и все обошлось.

Ближе к вечеру я задремала, дорога выровнялась, и мы поехали значительно быстрее, оставляя позади километры. С утра меня разбудили голоса людей. Открыв глаза, я поняла, что мы остановились. Выглянув в окошко, осмотрелась. Карета стояла на мостовой, кучер разговаривал с мужчиной за сорок с проседью в темных волосах. Рядом с этим мужчиной стояла еще одна карета, запряженная гнедыми. Они значительно отличались от полудохлых кобылок, нанятых ректором. Высоченные гнедые то и дело били копытом о брусчатку и явно были недовольны остановкой.

Я отпрянула от окна и откинулась на сиденье, в этот момент дверца кареты распахнулась, являя мне того мужчину за сорок. От неожиданности я подскочила и ударилась головой. Да что же это такое, вся в синяках буду!

— Мисс Торнот, прошу прощения, если вас напугал. Вы не ушиблись? — Незнакомец дружелюбно улыбнулся, хотя глаза оставались серьезными.

— Н-нет, не ушиблась, — соврала я. Что-то не нравится мне этот тип, вон как пристально разглядывает. Так, стоп, а вообще кто это? — Я могу узнать ваше имя?

— Ах да, простите за мою бестактность. Меня зовут Гамильтон Джеффри, я дворецкий господина Вальтера. Я приехал забрать вас и доставить в поместье, а то, боюсь, на этой колыхаге вы долго будете добираться.

Джеффри бросил красноречивый взгляд на кучера — тот отвел глаза. А у меня созрел новый вопрос, который меня немного беспокоил:

— Господин Джеффри, за обычной прислугой теперь управляют экипаж с провожатым?

Он раздраженно посмотрел на меня, но через секунду снова принял добродушный вид.

Но мне хватило этой секунды, чтобы понять: этот Джеффри только притворяется добродушным дядечкой, а на самом деле с ним что-то не так.

— К поместью лорда Вальтера не так просто подъехать, и наша карета намного комфортней этой. Мисс Торнот, прошу вас. — Джеффри протянул руку в приглашающем жесте, помогая мне выбраться и пересест в его карету.

Сам он сел напротив меня, и мы тут же тронулись. Карета и правда оказалась удобнее, сиденья и спинки были обшиты мягким и, безусловно, дорогим материалом. Пространства было много даже для двух человек.

Меня нервировало присутствие дворецкого рядом, а он явно забавлялся моей реакцией и совсем не думал скрывать ухмылку.

— Мисс Торнот...

— Зовите меня просто Алексией.

— Хорошо, Алексия. Через несколько часов мы уже будем на месте. Вам выделяют комнатку, а также составят лист обязанностей.

— Через несколько часов? Я думала, до поместья лорда Вальтера два дня пути. А то и все три. А мы проехали меньше суток.

Дворецкий улыбнулся. Хищно. Неестественно.

— На вашей карете вы бы ехали месяц. Со мной вы доедете значительно быстрее.

Я фыркнула и отвела глаза. Меня давно никто так не раздражал, как этот человек. Надеюсь, в поместье мне не придется с ним часто видеться.

Следующие пару часов мы проехали в исключительном молчании, изредка обмениваясь взглядами.

Первым прервал молчание дворецкий:

— Через полчаса будем на месте.

Я выглянула в окно: мы проезжали по незнакомому городу. Большие дома, много народу, всевозможные лавки с разными

названиями. Меня заворожило это зрелище: что-то новое и необычное.

— Мы въехали в Гетбург — это все владения лорда Вальтера.

Я так удивилась, что моя челюсть некультурно отвисла. Джеффри лишь усмехнулся и продолжил:

— Лорд Вальтер владеет не только Гетбургом, но и рудниками на севере, приисками на юге и небольшими поселениями к востоку от этого места.

Чем дальше говорил Джеффри, тем больше у меня отвисала челюсть. Значит, лорд очень богат и весьма известен. Но это даже хорошо — выходит, зарплата в пятьдесят фуций будет выдаваться каждый месяц без промедлений.

Мы выехали из города и поехали по неширокой аллее. По мере приближения к цели я нервничала все сильнее. Вскоре на горизонте показалось поместье, но поместьем это строение было сложно назвать. Огромный замок, стоящий на возвышенности. Серые каменные стены и массивные кованые решетки на узких окнах пугали и манили одновременно. Я насчитала пять этажей и несколько маленьких башенок. Как только мы приблизились к массивным воротам, нашу карету тут же пропустили, и мы въехали на территорию поместья.

— Вот и прибыли, — радостно сообщил Джеффри и протянул мне руку, помогая выйти. — Пойдемте внутрь, мисс.

После утомительной поездки ноги не слушались, и я медленно поплелась за дворецким. Внутри замок тоже поражал своей монументальностью. Войдя, мы оказались в просторном холле с множеством маленьких дверей и огромной широкой лестницей наверх. Холл был богато украшен настенной живописью и гобеленами необычайно насыщенных оттенков.

Но мое внимание привлекло другое. На перилах, вцепившись в них большими загнутыми когтями, сидел ворон. Иссиня-черный, с мощным клювом, он смотрел немигающим взглядом прямо на меня. Стало жутко, и я невольно попятилась, стараясь уйти от этого хищного взгляда. Но от ворона меня отвлек ледяной голос с металлическими нотками:

— Гамильтон! Распорядись подать мне лошадь!

Высокий мужчина спускался по лестнице, на ходу надевая на себя плащ. Когда ему оставалось до низа пару ступеней, он заметил меня и затормозил.

— Это еще кто? — Он нахмурился, разглядывая меня.

Я подняла голову и попятилась с еще большим энтузиазмом. И только наткнувшись на стену, осознала — путей к отступлению больше нет. Взгляд, прикованный ко мне, превратился в хищный прищур, а когда я наткнулась на преграду, лицо мужчины исказила мрачная ухмылка.

О господи, да по сравнению с какой-то жалкой птичкой этот человек вселял настоящую панику! Бледная как снег кожа смотрелась совершенно неестественно на фоне черных волос. Возможно, его взгляд не был бы таким устрашающим, если бы не глубокий шрам, который рассекал бровь и кончался под глазом. С ума сойти, при таком ранении человек не может сохранить глаз, он попросту бы его лишился. В голове пронеслись неутешительные мысли: «Человек бы лишился, но кто сказал, что перед тобой человек?»

— Господин, это Алексия Торнот, новая горничная из пансиона Оксдейл, — на одном дыхании отрапортовал дворецкий.

Без лишних слов стало понятно, что этот человек — лорд Вальтер собственной персоной. Он перевел взгляд с меня на Джеффри и обратно. И тихим вкрадчивым голосом спросил:

— Я нанимал новую горничную?

На секунду воцарилась тишина, нарушил ее Джеффри:

— Да, лорд Вальтер, неделю назад. — Он запнулся, но продолжил: — Когда ваш... хм... штат прислуги резко уменьшился.

Лорд смерил дворецкого ледяным взглядом, а потом, словно вспомнив, что он опаздывает, прошел мимо нас, потеряв ко мне всякий интерес, и уже в дверях кинул:

— Лошадь, живо!

Дворецкий что-то быстро приказал подскочившим к нему служанкам, и те бросились вслед за лордом.

— Пойдем, комнаты для обслуживающего персонала на втором этаже. На пятом этаже покои лорда, а также большая библиотека. На четвертом и третьем гостевые покои, ну а на первом соответственно обеденные залы, бальный зал и оранжерея. Впрочем, ты и сама сможешь разобраться. Будешь вставать вместе с остальными служанками в шесть утра. Сегодня ночью можешь выспаться, а завтра к полудню лорд примет тебя у себя в кабинете. Я распоряджусь, чтобы тебе сообщили.

Джеффри остановился у одной из дверей на втором этаже и протянул мне маленький ключик:

— Держи. Это теперь твоя комната, можешь располагаться. Ровно в одиннадцать отбой, по замку ходить нельзя. Кто-нибудь увидит — с работы вылетишь в два счета.

Он покинул меня, а я, толкнув дверь, зашла в свою новую обитель.

ГЛАВА 2

Мне досталась маленькая, грязная и темная комнатка. Создавалось такое впечатление, что здесь царит постоянный полумрак независимо от того, какое сейчас время суток. Через небольшое окошко под потолком пробивались чуть заметные лучи, но это нисколько не освещало пространство. Надо бы завтра попросить какой-нибудь светильник: в такой темени не видно ничего. Впритык к правой стене стояла кровать, а рядом с ней тумбочка, на которой лежали вещи. Я подошла поближе: оказалось, мне в комнату уже принесли униформу, причем, кажется, моего размера. Серое платье чуть ниже колен и такая же серая накидка сверху. Ну вот и отлично, значит, завтра с утра к лорду пойду уже при параде.

Пока я раскладывала вещи, ко мне в комнату вошла девушка и сказала, что господин Вальтер ждет меня завтра в десятом часу. Девушка точно служанка, на ней была такая же одежда, что выдана мне. Только движения ее дерганные, можно сказать, нервные. Меня это пугало. В голове опять зародились нехорошие мысли, разум тихо нашептывал: «Нужно бежать отсюда, ты же видишь, здесь что-то не так, со всем этим местом что-то не так». Я закрыла глаза, стараясь успокоиться. Ничего страшного не произошло, просто утомительная поездка сказывалась на моем состоянии и мерещилось всякое. Думаю, нужно просто.

В целом все складывалось очень даже хорошо. Стабильная работа, своя комната, бесплатная еда и хорошая плата. Ну а лорд, с ним же никто не заставляет видаться. В конце концов, мы же не будем вместе пыль протирать или завтрак готовить.

С этим я и легла спать. Заснула моментально, хотя обычно долго погружаюсь в сон. Как же хорошо устроиться в своей кровати, в своей комнате. В пансионе приходилось нелегко: в одной комнатенке жили по десять, а то и пятнадцать человек. Какой там сон, когда с одной стороны что-то скрипит, с другой

перешептываются, с третьей вообще храп такой, что заснуть невозможно. А сейчас другое дело: в замке стояла полная тишина. Казалось, она окутывает теплым одеялом все пространство, заглядывая в каждую комнату, вязкая и неодолимая, впитывает в себя, поглощая все звуки вокруг.

Пробуждение оказалось внезапным, словно что-то разбудило меня. Я села на кровати, зевнула и потерла глаза. В комнате все так же стоял полумрак, но было понятно, что сейчас уже утро. А что, если я уже проспала время встречи с лордом? Быстро подскочила и бросилась к своей походной сумочке. Из пансиона я забрала с собой маленькие часики, когда-то их подарила мне мама. Фух, только восемь сорок, значит, есть время отыскать душ.

Я надела серое платье и накидку, на ноги обула свои туфельки без каблука. Непослушные волосы заплела в косу. Из комнаты выходила на цыпочках, замок все еще окутывала тишина. Хотя, казалось бы, уже утро, должны сновать рабочие, горничные, поварихи, да весь замок должен быть в движении, а на деле я никого не встретила в коридоре.

Прошла в самый конец второго этажа и вернулась обратно. Много дверей, но ни одной, ведущей в душевые. Да где же тогда? Надо бы спросить у кого-нибудь из обслуживающего персонала, да даже у того же Джеффри.

Побродив еще по второму этажу, решила спуститься вниз. Но не успела сделать и пары шагов по лестнице, как за спиной раздался спокойный голос:

— Не заблудились?

Я резко обернулась и испуганно взвизгнула — на меня смотрела сама бездна глазами лорда Вальтера. Сердце бешено забилося. Но, быстро собравшись, постаралась придать голосу уверенности:

— Я... я... я немного да, немного за... заблудилась. — Вышло жалко, но на большее я была не способна в такой ситуации.

Пару секунд лорд просто смотрел на меня, но все же озадаченно выдал:

— У вас что, дефект речи? Странно, в вашем деле это не указано.

Я удивленно моргнула. Он что, издевается?

— У меня нет никакого дефекта. Вы просто неожиданно появились и испугали меня, — в свою очередь постаралась оправдаться я.

— Кроме дефекта у вас мания величия, Горнот, что очень меня огорчает. Воспитанница пансиона должна быть скромной, а скромность в вас, видимо, отсутствует.

Мне было настолько не по себе, что хотелось провалиться сквозь пол, но я стояла и, опустив голову, слушала в надежде, что он уйдет.

— Что вы здесь делаете? — Лорд даже не думал уходить. — Насколько я помню, вы должны явиться ко мне в кабинет, но никак не шляться по замку.

— Я искала душевую, — честно ответила я и сразу залилась румянцем. — А потом собиралась к вам в кабинет.

— Душ придется отложить. В мой кабинет! — приказали мне.

Пришлось идти. Морально я даже не успела подготовиться к обсуждению трудового договора, но выбора, естественно, никто не дал.

Я шла за лордом, мрачно запоминая дорогу. «Прямо, потом направо и два коридорных пролета, потом снова направо. Так, стоп, или потом налево?» Запуталась, вот так на полпути запуталась. Обратю до своей комнаты буду добираться до вечера.

Остановились около массивных дверей с изображением черного ворона. Лорд толкнул створки, пропуская меня вперед. Я зашла и остановилась около входа, не решаясь пройти дальше.

— Присаживайся, — бросил лорд, закрывая двери.

Створки издали подлый скрип, отрезая меня от людей и оставляя наедине со странным лордом.

Я обвела взглядом кабинет. Все было сделано со вкусом. Если бы не знала, точно бы не догадалась, что это кабинет лорда Вальтера. В центре стоял массивный дубовый светлый стол, заваленный бумагами и старыми книгами в кожаных переплетках. Около стола — два глубоких кресла для посетителей, в одно из которых, собственно, и предложил сесть лорд. Создавалось впечатление, что кресла подбирались специально, чтобы визитер чувствовал себя максимально некомфортно. Ведь у человека было только два варианта: либо полулежать в кресле, либо сидеть на самом краешке, чтобы ноги дотягивались до пола. Но по мне такое неудобство лучше, чем деревянные жесткие стулья, которые были в пансионе.

На потолке висела люстра. Массивный деревянный плафон имел рисунок как на двери. Света она давала немного, а больше

служила для заполнения пространства. Кажется, для этой же цели по левой стене кабинета тянулись высокие глубокие шкафы с книгами и колбами с непонятым содержимым. В углу у правой стены стоял огромный круглый стол с разложенными на нем бумагами. Там же, рядом, висел роскошный гобелен, изображающий конец света и зарождение нового мира.

— Итак, значит, вы Алексия Торнот, — привлек мое внимание лорд.

В руках у него был свиток с гербом нашего пансиона: по всей видимости, он читал рекомендации ректора. Хм, может, ему что-то не понравилось и он хочет отправить меня восвояси?

Но у лорда Вальтера на мой счет были свои планы. Подняв на меня вопросительный взгляд, он начал допрос:

— И что же вы, Торнот, решили работать именно у меня?

— У нас в пансионе не предоставляют выбора. — Я решила отвечать честно, как есть. — Приходится браться за любую работу.

Немного помедлив, решила добавить:

— У вас хорошие условия и хорошая плата. Я очень благодарна за предоставленную мне возможность...

Лорд прервал меня нетерпеливым движением руки:

— Да-да, безусловно, вы благодарны. Но мне непонятен мотив. Зачем вы вообще пошли работать? Девочка аристократических кровей — служанка в моем доме? Если честно, я нахожу это странным. Вы так не считаете?

У меня вдруг резко пересохло в горле. Он что, подозревает меня в чем-то? Громко сглотнув, попыталась все объяснить:

— Вы ошибаетесь, лорд Вальтер, моя семья уже давно не принадлежит к аристократии. Моего отца лишили дворянства, он потерял все привилегии, а вместе с ним — и вся наша семья.

Лорд прищурился, но спокойно ответил:

— Неужели вам нужна работа горничной? Вы хотя бы полы мыть умеете, мокрую тряпку в руках держали?

— Да, лорд Вальтер, у нас было много физической работы в пансионе.

— Славно. — Он удовлетворенно кивнул. — В таком случае перейдем непосредственно к договору.

Лорд Вальтер убрал свиток и достал договор с родовым гербом. Тем гербом, что я уже видела раньше, когда ректор Рэнбек

вручил письмо из поместья. Поэтому то, что я дальше сказала, вырвалось против воли и прежде чем я успела подумать:

— У вас очень необычный герб, такие раньше использовали в магических семьях... — Я зажала рот рукой, когда поняла, какую дерзость себе позволила, и, чтобы смягчить ситуацию, добавила: — ...лорд Вальтер.

Но он не разозлился. Прищуренный взгляд оставался все столь же пронизательным, но на губах лорда заиграла лукавая улыбка, и тоном, которого я менее всего ожидала, он произнес:

— Если быть точнее, такой герб использовался в семьях с черной магией и, как вы сумели заметить, используется по сей день. Правда, таких семей осталось только пять во всей империи, включая меня. Мне льстит ваша осведомленность, Торнот.

Я замерла от неожиданного признания и на эмоциях выдала:

— Вы хотите сказать, что являетесь черным магом?

Лорд усмехнулся, стряхнув с лица выбившуюся прядь черных волос, и откинулся на спинку кресла:

— Сказать не хочу, но в целом все так и есть. А сейчас я хотел бы перейти к делу.

Он протянул мне договор и ручку:

— Прочитайте условия проживания в поместье, а также поставьте свою подпись. — Он ткнул на первую страницу, а потом перелистнул и указал на вторую: — И здесь. Спрашивайте, что непонятно, я весь в вашем распоряжении.

Взяв договор, я постаралась сконцентрироваться на пунктах. Давалось это с трудом, я всем нутром ощущала на себе изучающий взгляд.

Трудовой договор

Работодатель: лорд Вальтер, владелец поместья Вальтер.

Работник: Алексия Торнот.

1. Предмет и условия договора

1.1. Работодатель обязуется предоставить Работнику место горничной, обеспечить условия труда, а также место проживания на территории поместья.

1.2. Работник обязуется не разглашать информацию, полученную в стенах поместья, не проводить переговоры, касающиеся деятельности Работодателя.

1.3. Договор вступает в силу со дня его подписания Работником и Работодателем.

1.4. Договор заключен сроком на три года.

Я подняла голову и наткнулась на взгляд синих глаз, проникающих в меня до глубины, читающих как книгу, видящих насквозь.

— Вы... лорд Вальтер, мне кое-что непонятно. — Я отвела взгляд и принялась с интересом рассматривать стену. — Вы заключаете со мной договор на три года?

— Я со всеми работниками заключаю договор на три года и не намерен что-то менять. Если вас это не устраивает, можете уйти прямо сейчас, — ледяным тоном припечатал лорд Вальтер.

«Не устраивает! Вдруг мы не сработаемся, или предложат более перспективную работу, ну или я вообще замуж выйду!» — подумала, но решила промолчать и вернулась к договору.

1.5. За выполнение трудовых обязанностей Работнику выплачивается ежемесячный оклад пятьдесят фунций.

1.6. Также устанавливаются доплаты, надбавки и поощрительные выплаты, размер и условия которых определяет Работодатель.

1.7. Работодатель предоставляет Работнику один выходной день в неделю на выбор.

2. Права и обязанности

2.1. В обязанности Работника входит следующее:

- выполнять непосредственные поручения Работодателя;
- ежедневно убраться в гостевых покоях;
- принимать участие в организации балов и обслуживании гостей;

- два раза в неделю кормить животных (дни определяются Работодателем);

- выполнять поручения управляющего поместьем, если они не противоречат поручениям Работодателя;

— осуществлять сезонное мытье окон два раза в год (весной и осенью);

— бережно относиться к имуществу.

— Торнот, у меня нет целого дня, чтобы торчать тут с вами. Читайте быстрее! — потребовал лорд.

Я, в свою очередь, пробежала глазами оставшиеся пункты. Далее прописывалось про обязанности работодателя вовремя выплачивать плату, и все, на этом договор заканчивался.

И я подписала там, где ранее мне указали.

— Замечательно, — не скрывая иронии, произнес лорд и забрал у меня бумаги. После чего тоже поставил подпись и убрал документ в один из шкафов. — Теперь по поводу рабочих часов. Рабочий день начинается в шесть утра, но это не значит, что вы можете бродить по замку, ища приключений. В вашем распоряжении уборка на четвертом этаже и псарня во дворе.

— А что насчет выходного? — Не то чтобы мне он сильно нужен, просто хотелось узнать.

Лорд хищно улыбнулся. По спине пробежали мурашки, невольно заставляя нервничать. Несмотря на уродливый шрам, лорд был довольно красив.

— И когда же вы хотите выходной, Торнот?

— Я бы хотела выходной в конце недели, — немного подумав, все же сказала я.

— Хорошо, в конце недели так в конце недели. — После этих слов лорд поднялся, недвусмысленно намекая, что мне пора уходить. — Найдите дворецкого, ищите на первом этаже в холле, он даст вам подробные инструкции. Ступайте.

Я вскочила и быстрым шагом пошла к двери, стараясь быстрее покинуть кабинет, ничуть не сомневаясь, что лорд смотрит мне вслед. Пулей спустилась на первый этаж и только тут с облегчением вздохнула.

«Я работаю на одного из сильнейших магов империи», — эта мысль билась в голове с того момента, как только за мной закрылись двери. Дворецкого я отыскала быстро. Он стоял около парадного входа и неторопливо беседовал с кем-то из прислуги. Заметив, что я иду к нему, он дружелюбно улыбнулся и махнул рукой, приглашая подойти ближе:

— Доброе утро, Алексия, хорошо спалось?

— И вам доброго утра. Спалось хорошо, но очень темно. Я хотела вас попросить, если можно, не могли бы вы выдать мне светильник? — Я с мольбой уставилась на Джеффри.

Тот усмехнулся и, отпустив прислугу, сказал:

— Я думаю, что смогу найти для тебя что-нибудь. Ты уже говорила с лордом Вальтером?

При упоминании лорда я невольно вздрогнула. Все-таки он вызывал во мне странные чувства.

— Поговорила, он как раз направил меня к вам.

— Хорошо, пойдем наверх. — Джеффри кивнул в сторону лестницы. — Я расскажу подробней, что тебе нужно делать.

Следующие два часа тянулись невероятно долго. Джеффри рассказывал, что где находится, чем можно пользоваться, а чем нельзя. Дал ключи от всех гостевых комнат и самое главное — показал, где находится душевая.

— Ты можешь свободно перемещаться как по замку, так и за его пределами. Запомни: после одиннадцати вечера в замке отбой. Прислуге не положено в ночное время ходить без разрешения — это первое. Второе: если захочешь сходить в библиотеку, а она также для тебя открыта, не попадайся в рабочие часы лорда. Обычно он работает там в обед. Если его что-то отвлекает, лорд Вальтер приходит в бешенство. И третье: передвигайся по замку и работай, не привлекая к себе излишнего внимания. Старайся делать так, чтобы твоего присутствия не замечали.

Мне все было понятно: тихо прислуживать, лорду не докучать, на глаза не попадаться. Вот залог успешной работы.

Увидев, что я все уяснила, Джеффри кивнул и сказал:

— Спускайся в холл и жди меня, я заберу ключи от псарни, и мы пойдем дальше. Заодно покажу окрестности.

Спустилась я быстро и уже начала понимать примерное запутанное расположение коридоров в замке.

— Каррр!

От резкого звука я дернулась, стараясь найти источник шума, и нашла. Черный ворон сидел на спинке кресла и смотрел на меня злым взглядом.

— Каррр! — Увидев, что я обратила на него внимание, ворон расправил крылья и закричал еще громче.

— Тише, тише, птичка. — Я попятилась, выставив перед собой руки. — Я уже ухожу.

Птица внезапно расправила крылья и взлетела. Вскрикнув, я отскочила, а ворон, пролетев над головой, опустился на балку.

— Мама-а, — прошептала я, ища пути отступления.

На ощупь нашла проход, ведущий в полутемный коридор, и шагнула туда.

Ворон наблюдал за мной хищным взглядом, ни на секунду не упуская из вида. На любое неосторожное движение он направлял крылья, готовый взлететь.

— Каррр! — Ворон снова взмыл под потолок, а потом резко устремился ко мне, собираясь разорвать в клочья.

Я интуитивно отшатнулась, острые когти задели лишь накидку, чуть-чуть не достав до кожи. Закрыла глаза на мгновение, стараясь сдержать слезы. Подсознание шептало: «Что ты стоишь, дура? Надо бежать!» Но я понимала — бежать бессмысленно... Он нагонит меня, стоит только сделать рывок.

Ворон с шумом опустился на подоконник, оставив полосы от когтей. Немного постояла на месте. Ворон тоже сидел и внимательно за мной наблюдал. Решила аккуратно отступить. Тело охватила паника, и ноги практически не слушались. Шаг за шагом я продолжала пятиться. Когда от ворона меня отделяло достаточно большое расстояние, я наткнулась на преграду и со всей силы постаралась в нее вжаться.

Но преграде это, видимо, не понравилось, поэтому в следующее мгновение ровный голос произнес:

— Может, мне подвинуться или вам и так хорошо?

У меня перехватило дыхание. Я безошибочно четко знала, кому принадлежит этот надменно-спокойный голос, но даже и не думала шевелиться, продолжая спиной вжиматься в каменную грудь лорда. Мне хотелось рассказать про хищную птицу и попытку разорвать меня когтями, но на деле я только сдавленно пискнула:

— Там ворон.

Тяжелая рука опустилась на мое плечо, заставляя обернуться. Лорд смотрел на меня с нескрываемым интересом. Его глаза оставались холодными и мрачными, но даже сейчас я чувствовала, как они проникают в мое сознание, выворачивая наизнанку.

Невольно в голове всплыли рассказы бабушки о том, как черные маги насильовали и убивали женщин, принося их в жертву на вечном огне смерти. А тела несчастных никто не мог отыскать.

Видимо, что-то отразилось на моем лице, мужчина ослабил хватку, а потом и вовсе отступил на шаг.

— И что там с вороном? — Голос лорда был глух и совершенно бесстрастен.

— Он напал на меня и разорвал накидку. — В подтверждение своих слов я показала на оторванный лоскуток ткани и тяжело вздохнула.

Левая бровь лорда стремительно поползла вверх. Блеснувшие синевой глаза явно не сулили ничего хорошего.

Воспользовавшись возникшей паузой, добавила:

— Я его не провоцировала! Не знаю, почему он бросился. Я даже не трогала его.

Вернув лицу обычное бесстрастное выражение, мой работодатель пояснил:

— Это проклятая птица и очень умная. Она не будет без причины нападать на обычную смертную.

— Лорд Вальтер, я правда ничего не делала! — уже хныча, сказала я, не уверенная, что он поверит моим словам. — Он еще вчера смотрел на меня, а сегодня бросился.

Лорд недоверчиво прищурил глаза, а потом поднял голову и отыскал взглядом ворона.

— Рейв! — крикнул он ворону и вытянул правую руку.

Обернувшись, я увидела, как ворон стремительно летит к нам. Нервная дрожь прошла по всему телу, я попыталась ретироваться, но цепкие пальцы схватили меня, и лорд приказал:

— Стоять!

Черный ворон пролетел над головой и опустился на вытянутую руку лорда, вцепившись острыми когтями в ткань камзола. Вблизи он оказался еще больше и страшнее: под пятьдесят сантиметров в высоту, с огромным клювом и мощными крыльями. Но сейчас ворон не старался ринуться на меня, а преспокойненько сидел, сверкая своими глазками и бросая на меня неприязненные взгляды. Мне захотелось отойти на безопасное расстояние, но рука лорда не дала этого сделать, даже наоборот — притянула меня поближе.

— Рейв не агрессивный ворон, а очень даже миролюбивый. — Словам лорда я не поверила и настороженно следила за птицей. — Он склонен к агрессии, только когда чувствует опасность или источник магии.

Я недоуменно перевела взгляд на лорда:

— Какую опасность я могу представлять?

Чуть усмехнувшись, лорд наклонился ко мне, чтобы наши лица были на одном уровне:

— Никакой, но ты не так проста, как мне показалось на первый взгляд, девчонка аристократических кровей.

Он отпустил ворона, и тот, каркнув, перелетел на подоконник, потеряв к нашей компании всяческий интерес. Я уже начала тешить себя мыслью, что все позади, как вдруг лорд протянул ладонь и коснулся моего подбородка, заставляя встретиться с ним взглядом. Он стоял, полускрытый сумраком коридора, и только неестественно яркие глаза смотрели прямо на меня. Смотрели так, что невольно захотелось развернуться и сбежать, но в то же время зародилось желание прикоснуться к нему, почувствовать под своей рукой легкую щетину, покрывающую бледное лицо.

Я поняла, что меня влечет к этому человеку, влечет к опасности, которая от него исходит, влечет к его недоступности. Меня пугали эти мысли, раньше я ни к кому не ощущала такого влечения. А сейчас по всему телу разбегались мурашки.

— Лорд Вальтер? Я прошу извинить меня, но к вам гости. — От голоса неожиданно появившегося дворецкого я вздрогнула.

Лорд разорвал зрительный контакт и отступил на шаг. Не скрывая раздражения, он спросил, сложив руки на груди:

— Какие еще гости, Джеффри?

А мне вдруг стало жалко дворецкого, вон как побледнел под пристальным взглядом, даже сжался немного.

— Это Эрика Дарэль, господин. Что прикажете сделать? — тихо проговорил он.

— Ничего, я сам разберусь. — С этими словами лорд покинул нас, направляясь в холл, на ходу поднимая руку, место на которой тотчас занял ворон Рейв.

Джеффри проводил лорда Вальтера взглядом и, только когда шаги утихли, обернулся ко мне:

— Не советую тебе надоедать хозяину. Сегодня он играет с тобой, завтра игрушка ему надоест, и он начнет играть с новой. Но ты лишишься работы и жилья.

— Я не надоедаю и уж тем более не ищу встреч специально! — злобно огрызнулась я.

— Много вас таких, все стараются залезть в койку к лорду. Только мало кому удается. Извини, но у тебя даже шансов нет.

Я скривилась. Не хотела бы начинать свой первый рабочий день с разборок, но если он не заткнется — ударю, ей-богу ударю.

— На меня бросился ворон лорда Вальтера и порвал накидку, — во второй раз продемонстрировав испорченную вещь, сказала я. — И ни в какую койку я не собиралась залезать, мне жизнь дорога, знаете ли!

Джефффри окинул меня взглядом, видимо размышляя, что делать дальше, и вынес вердикт:

— Я выдам тебе новую униформу, но так как это непланируемые расходы, то стоимость одежды я вычту из твоей ежемесячной платы. — Немного подумав, добавил: — Или можешь сама купить на рынке такую же накидку.

От столь вопиющей несправедливости я сильнее сжала кулаки и как можно более спокойным голосом ответила:

— Это не моя вина, что бешеная птица вцепилась в меня! Не моя вина, что одежда порвалась! Так почему я должна расплачиваться из своего кармана?

— Ты не у себя дома, чтобы навязывать всем условия, и будешь делать так, как тебе сказано.

— Сколько стоит эта накидка?

— Не волнуйся, всего пять фуций.

Пять фуций — это терпимо, хотя мне ужасно обидно. Но Джефффри правильно сказал: мое мнение никто не будет слушать и вина всегда будет на мне.

— Пойдем. — Джефффри махнул рукой. — Я должен тебе еще псарню показать.

Мы вышли во двор и направились в обход замка. Остановились у высоких ворот, скорее напоминающих ворота в ангар, чем в псарню.

— Кормить собак будешь два раза в неделю в середине дня. — Джефффри открыл ворота, и мы вошли в помещение. — В начале месяца я буду давать тебе график, где еще раз подробно все опишу. В этом месяце ты только убираешься, так что смотри, в псарню не суйся без разрешения.

Псарня оказалась просторной и светлой. По обе стороны от входа тянулись длинные вольеры, в которых спали собаки. Большинство из них были черные и лохматые, с довольно короткой, но мускулистой шеей.

Когда мы вошли, псы не обратили на нас никакого внимания и лишь лениво повели ушами. Но было предчувствие: зайди к ним в вольер — оттяпают и ноги, и руки.

— Смотри, если собака находится в вольере одна, — Джефффри указал на крупную лохматую собаку, лежащую в одиночном вольере и мирно похрапывающую, — ее корм может быть каким угодно, но если животных много, корм должен быть мелким, чтобы успели наесться все. Видишь тех черных псов? Это дерминги, самые сильные в имении Вальтер. Так вот, если в вольере находятся одновременно четыре собаки, которым ты дашь четыре куса мясной обрезки, то дерминги в момент отберут еду у слабых особей, и те останутся голодными. Захвнут и подохнут. Поэтому скармливай мелкие кусочки мяса, тогда достанется всем. И еще: в вольеры не суйся, еду давай через специальные отверстия в клетках. Одна дура зашла в вольер, так ей лицо зашивали сутки, а бедную животинку пристрелили потом. Все понятно?

В клетки не соваться, кормить маленькими кусочками, если что случится, виновата буду я. Вроде все понятно и просто.

Удовлетворенно кивнув, Джефффри приглашающе указал на выход и продолжил:

— Идем обратно в замок, устрою тебе краткую экскурсию, а то заблудишься ненароком.

Уже к вечеру на меня навалилась невероятная усталость, голова стала тяжелой, и я еле стояла. На ватных ногах направилась в свою комнату, глаза закрывались, хотелось просто упасть на пол и заснуть. А это лишь первый день в замке! Что же будет через неделю? Я стиснула зубы и двинулась вперед. До кровати добралась через десять минут, петляя по коридорам и путаясь в развилках. Как только голова коснулась подушки, я погрузилась в сон.

ГЛАВА 3

Проснулась я рано, на моих часах еще не было и шести. Разбудил стук в дверь. Вчера вечером Джефффри предупреждал, что таким образом меня будут будить каждый день.

До восьми утра найдется время для завтрака. И — о чудо! — готовить саму меня никто не заставляет. На кухне работает штат поваров, который кормит и прислугу; просто нужно

прийти, назвать свое имя — и два раза в день тебе будут выдавать порцию еды.

Первым делом решила сходить в душ, благо вчера стало понятно, что находится он на первом этаже. Взяв полотенце и обув тапочки, потопала вниз. Шла я тихо, стараясь не издавать лишних звуков, но в такой звенящей тишине звук шагов все равно был отчетливо слышен. Благополучно добравшись до душа и вернувшись в комнату, потратила больше получаса.

В комнате на спинке кровати уже висела новая накидка, которая обошла мне в пять фуций. И все из-за этой дурной птицы! Ну вот что я ей сделала? Надев накидку, пошла на кухню.

— Доброе утро, я Алексия Торнот, — дружелюбно улыбнувшись кухарке, представилась я.

— Проходи-проходи, милая. Я Джойс, а ты вчера только приехала?

— Почти — позавчера вечером.

Джойс оказалась очень милой особой. Немного полноватая, одетая в такую же одежду, что и я, она выглядела хорошо. На вид ей около тридцати лет. Усадив меня за маленький столик, Джойс принесла кашу с чаем.

— Худющая-то какая, боже мой! — причитала кухарка, глядя, с каким аппетитом я принялась за еду. — Кушай, если хочешь, я еще тебе дам. Ты откуда такая-то?

— Я из Клиртона, в двух днях пути отсюда, — прожевав, сказала я. — Спасибо, очень вкусно.

— Клиртон знаю, у меня там племянница жила, пока замуж не вышла и в столицу не укатила. Теперь ни ответа ни привета от нее. — Джойс тяжело вздохнула. — Ну да ладно. А ты уже успела здесь с кем-то подружиться?

Я нервно хихикнула:

— С лордом, по-моему, вообще нереально завести дружбу. Только ходит и презрительно смотрит на всех. А Джеффри вообще считает, что я хочу к лорду в койку залезть. Еще можно было бы с вороном Рейвом подружиться, только на меня он смотрит явно с гастрономическим интересом. А больше я никого и не видела.

Джойс поцокала языком и снисходительно посмотрела на меня:

— С Гамильтоном можешь даже не пытаться общий язык найти. Он одиночка и на равных никого не воспринимает. А вот про лорда зря ты так: он хороший, правильный, что слу-

чись — так всегда сможешь за помощью обратиться. Ты не смотри, что он таким высокомерным кажется, это поначалу, пока его не узнаешь. Ко всем своим, кто на него работает, относится хорошо, а вот с теми, кто слухи распускает, разделяется быстро.

Интересно, а Джойс знает, что наш лорд — черный маг? Наверное, знает. Если я в первый день узнала, то она-то и подавно. Но спрашивать не стала, мало ли, вдруг не знает, а я сейчас тайну расскажу.

— А насчет остальных не волнуйся, придешь как-нибудь ко мне, я тебя со всеми перепознакомлю.

Пока я ела, Джойс сидела рядом, и мы непринужденно болтали. Она рассказывала про предстоящий бал и про жизнь в этом замке. Когда часы показали почти восемь, я собралась уходить. Работа не ждет.

— Ты заходи, как проголодаешься. Мы тебя откормим, а ты смотри, скоро в обморок начнешь падать от голодной жизни.

Настроение с утра поднялось: вкусно поела, в душ сходила, Джеффри не встретила — все прекрасно. Жалко только, светильник не дали. В комнате все же очень темно. Можно было бы у Джойс спросить, но не хотелось напрягать своими проблемами других людей. Все же спрошу еще раз у Джеффри, когда увижу, или у лорда Вальтера. Хотя нет, точно нет, у лорда спрашивать не буду, от греха подальше.

Поднялась на четвертый этаж и начала уборку в первой комнате. Складывалось впечатление, что здесь никто не убирался лет сто так точно. Обшарпанные стены и старая мебель — это ерунда, пережить можно, а вот то, что в комнате грязь, пыль, углы заросли паутиной, а главное, из дыр между рамами сквозит, словно открыта форточка, — явный перебор.

Я тяжело вздохнула. Дай бог, чтобы остальные комнаты были получше. Взяла тряпку и начала оттирать накопившуюся пыль и снимать паутину.

Через пару часов руки отваливались, спина начала ныть, ноги гудели, а я ведь только половину комнаты убрала.

— Да чтоб тебя! — Я со злости пнула стоящую рядом тумбочку.

Бац!

Старенькая ваза, которая и так неустойчиво стояла на краю тумбочки, покачнулась и со звоном разбилась вдребезги. Не-

сколько больших и куча маленьких осколков разлетелись по всей комнате.

— Упс...

Испуганно прислушалась, не решит ли кто проверить, что это так звякнуло. Шагов вроде не слышно. Для достоверности высунулась из комнаты в коридор и посмотрела по сторонам. Никого. Вернулась обратно и закрыла дверь на щеколду. Пусть думают, что комната закрыта и меня нет, а я пока приберу остатки несчастной вазы и выброшу где-нибудь. Нет, ну надо же! Почему я всегда влипаю вот в такие ситуации?

Собирала кусочки быстро, боясь, что кто-то все же услышал и придет разбираться. Руки предательски дрожали, из-за этого нечаянно порезалась об один острый осколок. А так хорошо начинался день...

Минут через десять осколки были собраны и сложены в маленький мешочек. Мешочек с уликами засунула в карман накидки. Не знаю, где смогу его спрятать, но в крайнем случае запихну в сумку у себя в комнате. Конечно, я надеялась, что про эту дурацкую вазу никто не вспомнит. Ну стояла она себе, пылилась, значит, забыли уже давным-давно.

Когда с вазой было покончено, открыла щеколду и пошла выливать грязную воду. Но стоило открыть дверь, как я увидела, что на перилах прямо напротив меня сидит он... Ворон Рейв впился в меня взглядом, чуть склонив голову набок. Хлопнув дверью, снова задвинула щеколду. Конечно, это всего лишь птица, которая дверь не откроет, но так всяко надежнее. Да и вода не такая грязная... Этой помою, ничего страшного.

За уборкой комнаты провела еще часа три.

Когда все было вычищено, полы — вымыты, а окна блестящие, я прижалась к двери, сползая вниз, спиной чувствуя резной узор.

За окном начало темнеть. Сейчас, наверное, всего часов пять, если не меньше, а я уже просто не в состоянии что-то еще сделать. С другой стороны, никто не заставляет меня в один день перемывать все комнаты, можно отложить на потом. Так я и поступила.

Дверь открывала осторожно, напряженно глядя в темноту коридора. Никого. Птица тоже улетела, значит, можно выходить. Спустилась на первый этаж, вылила воду и приняла душ. Вроде стало полегче, но усталость никуда не делась. В животе заурчало, напоминая, что неплохо бы поесть.

На кухне все было в движении: суетились повара, кухарки бегали из угла в угол, то и дело открывая крышки и проверяя готовность блюд. Я села на то место, куда с утра меня усадила Джойс, и решила подождать, когда кто-нибудь освободится. Пока сидела, заприметила большую корзину для мусора и пищевых отходов. В голове созрела идея. А собственно, почему бы и нет?

Подошла к корзине и бросила мешочек с осколками на дно. Надеюсь, что никто не заметит, а то проблем не оберешься, а мне этого не надо.

Тем временем сгущались сумерки. Джефффри я так и не встретила, значит, в комнате опять будет темнота. От мыслей меня отвлекла Джойс:

— А, Лекси, на ужин пришла?

Джойс принесла мне картошку и два маленьких кусочка мяса. Выглядело все аппетитно, особенно мясо. За все время, что я пребывала в пансионе, мясо нам давали раз пять, и то по каким-то важным праздникам. Так что за сочно прожаренные кусочки я принялась с удовольствием.

— Ты поранилась? — Кухарка внимательно осмотрела порез на руке.

— Да, сегодня порезалась, когда убиралась. — Я не стала вдаваться в подробности.

Джойс, конечно, очень добрая и вряд ли меня сдаст, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

— Ты ешь, я сейчас принесу что-нибудь, обработаем тебе рану, не хватало еще заразу занести.

Она поднялась и вышла из столовой, а я осталась доедать свой ужин. Джойс вернулась, когда все уже было съедено, а я допивала сок. Она занялась раной: наложила небольшую повязку, сказав, чтобы день не снимала, и пригрозила, что, если сниму, кормить не будет.

В свою комнату я возвращалась поздним вечером, засидевшись в столовой. Когда поднималась на второй этаж, дорогу мне преградил молодой светловолосый парень. Окинув его взглядом, пришла к выводу, что он тоже из слуг.

— Привет! — Он дружелюбно улыбнулся и протянул руку. — Я Андриан, но ты можешь звать меня просто Андри.

— Привет. Меня зовут Лекси. — Мы обменялись рукопожатиями.

— Ну что, Лекси, будем дружить?

— Будем, конечно. Учитывая, что друзей у меня здесь нет, я рада тебя встретить.

Мне на самом деле очень хотелось с кем-нибудь подружиться, чтобы поболтать вечерами, сходить в город, да и вообще проводить свободное время. На ближайшие три года, кроме уборки поместья, у меня занятий не будет, поэтому надо постепенно осваиваться, пускать корни, так сказать. И я на самом деле обрадовалась, что кто-то хочет со мной познакомиться.

Но радость длилась только до следующей фразы Андриана.

— Замечательно. Может, придешь ночью ко мне в комнату?

— Что? — Ушам своим поверить не могу, я что, на развратную девку похожа? И минуты не прошло, как я его знаю, а тут такие предложения.

— Так-так, я понял. Ты хочешь, чтобы я к тебе пришел?

А я, дура, губу раскатала. Думала, нормальный парень, не то что высокомерный маг и вечно мрачный Джеффри. Но нет! Теперь еще и озабоченный придурок в придачу.

— Не надо ко мне приходить! — буркнула я, решив не устраивать разборок и просто уйти. Бабушка всегда говорила: «Самая лучшая разборка — это та, которой удалось избежать».

— Почему? — Стоит улыбается, весь такой добрый и правильный.

Как Джеффри. Тоже тот еще тип — улыбается и любезничает, пока ему слово поперек не скажешь. Не нравятся они мне, домой хочу. Только дома больше нет, эх.

— Потому что! — Я хотела обойти его по дуге и идти дальше в комнату.

Но парень снова встал на пути, не давая пройти.

— Понятно, недотрогу из себя строишь. Да ты брось, у нас в замке парней не так уж и много. Все либо женатые, либо за сорок. А желание удовлетворять-то надо.

Он приблизился ко мне, заставляя отступить на ступеньку вниз. Вся эта клоунада начинала порядком раздражать, но Андриан продолжал наступать.

— Я же тебе понравился?

— Нет, — раздраженно процедила я сквозь зубы, чувствуя закипающую злость.

— Да брось, Лекси! Ты так мне обрадовалась. — Парень сделал еще шаг, пытаясь прижать меня к себе.

Не растерявшись, я со всей силы оттолкнула его и взбежала по лестнице. К моему сожалению, Андриан лишь оступился, но

не упал, успев схватиться за перила. Уже на втором этаже до меня донеслись его слова:

— А ты дерзкая, люблю таких! Ночью приду, жди меня.

В комнате царила темнота. В душе я все же надеялась, что Джеффри не поскупился и выделил хоть маленький светильник. Но, как оказалась, зря надеялась. Ни светильника, ни свечки в комнате не наблюдалось.

Дверь на щеколду закрыть не могла, так как щеколды попросту не было. Осмотрела комнатку на предмет вещей, из которых можно сделать баррикаду. Подошла только прикроватная тумбочка. Она оказалась тяжелая, что не могло не радовать. Если придет этот нахал, хотя я, конечно, сильно сомневаюсь в этом, то подумает, что дверь заперта, и уйдет. С трудом перетащила тумбочку в другой конец комнаты и плотненько подперла дверь. Подергала ручку и решила, что должно прокатить. В конце концов, лучше лишний раз перестраховаться, чем обнаружить ночью, что на меня залез этот Андриан. Ну а если не прокатит, то заору, на крик уж точно кто-нибудь да прибежит.

Успокоившись, легла в кровать. М-да... ну и жизнь! Вместо того чтобы спокойно убираться, приходится спасаться от воронов и строить баррикады от озабоченных мужиков. Не жизнь, а прелесть.

На этой мысли я и заснула.

ГЛАВА 4

Следующие пять дней шли неспешно и без приключений. В гостевых покоях разбиралась с утра до вечера, наводя блестящий порядок. С озабоченным придурком больше не сталкивалась, как, собственно, и с лордом. Оказалось, лорд Вальтер уехал на пару дней, поэтому в замке возникло оживление. Люди не прятались по углам, а ходили довольно спокойно. Как выяснилось, на лорда работает уйма народа и в обычные дни они просто стараются не попадаться на глаза. Джойс рассказала, что в замке кроме горничных живут четырнадцать лакеев, двадцать пять садовников, десять поваров, несколько кухарок, конюхи, псари, а еще дворецкий, камердинер и куча охраны. Но пятьдесят фуций среди горничных считаются достаточно малой платой, обычно они получают в два раза больше. Поэто-

му возникает вопрос: это они так хорошо работают или со мной что-то не так? Очевидно, второе, если судить по состоянию гостевых покоев. Чем они тут занимаются, для меня остается загадкой.

После случая с Андрианом сомнительных друзей я не заводила. Только от случая к случаю сидела за чашечкой чая с Джойс. Ну, может, оно и к лучшему.

Когда с последней гостевой комнатой было закончено, я облегченно вздохнула. Свободного времени наконец-то появилось больше, что меня откровенно радовало. Спустя неделю я решила написать Весте письмо, что у меня все хорошо, есть работа, жилье, еда и все в таком духе. На чье имя писать и куда отправлять, благо я знала. Поэтому, взяв ручку, принялась за дело.

«Здравствуй, Веста!

Наконец-то у меня появилась минутка написать тебе! Прости, что раньше не смогла, но свободного времени совсем не было. У меня все складывается хорошо, как я и надеялась. Даже своя комната есть, хотя я думала, что будет как в пансионе: одна комнатка и десять кроватей для прислуги, но мне, видимо, повезло. А вообще, если отбросить ненужные подробности, мне тут нравится.

Помнишь, я тебе говорила, что работать еду в поместье Вальтер? Так вот, ты ни за что не угадаешь, кто на самом деле этот самый Вальтер. Он черный маг! Представляешь? Красивый и властный. Будь он обычным парнем, я бы... Да, не важно, все равно он недоступное звено. Из доступных здесь только вечно хмурый и бубнящий дворецкий и извращенец-лакей.

А ты как, как родители? Жениха небось уже себе присмотрела?

Алексия Торнот».

Письмо написала, осталось его отправить. Джойс посоветовала обратиться к дворецкому, мол, у них все через него письма отправляют. Он их забирает, а с утра в городе посыльному передает. Так я и решила сделать. Запечатав послание в конверт, отправилась на поиски Джеффри.

В замке я уже ориентировалась достаточно хорошо, не как в первый день — блуждала, подобно слепому котенку. Второй и четвертый этаж при желании смогу обежать за десять минут, хотя несколько дней назад на это уходил час или даже больше.

Джеффри я нашла на первом этаже, в холле. Но как только я увидела, с кем он беседует, желание отправлять письмо пропало. Быстро развернувшись, резво зашагала обратно. Но, как оказалась, если я увидела лорда, то и лорд увидел меня.

— Торнот! — невозмутимо окликнули меня. — Вы что-то хотели?

Я медленно развернулась и опять зашагала к Джеффри и к своему работодателю, который, блестя синими глазами, наблюдал за моим приближением.

— Да, лорд Вальтер, я бы хотела отправить письмо. — Я протянула письмо дворецкому: — Господин Джеффри, не могли бы вы передать его посыльному?

Джеффри взял конверт и уже собирался убрать в карман, как вдруг лорд выхватил его из рук дворецкого и, улыбаясь, обратился ко мне:

— Кому пишешь, аристократка?

Не обращая внимания на «аристократку», я пояснила:

— Своей подруге из пансиона Оксдейл. Мы договаривались, что я напишу ей, как приеду. Мне сказали, что я могу отдать письмо господину Джеффри, а он передаст посыльному.

После этих слов я ожидала чего угодно, но то, что случилось, повергло меня в шок. Самодовольно усмехнувшись, лорд небрежно разорвал конверт и извлек из него единственный листок пергамента.

Я поперхнулась от такой наглости. Конечно, он хозяин, я все понимаю. Но что он себе позволяет? Возмутительно!

— Иди, Гамильтон, — спокойно приказал лорд, не сводя с меня игривого взгляда. Все происходящее его явно забавляло.

Он развернул листок и начал читать вслух мое письмо. Мамочки, он же сейчас прочитает, что я про него написала! «И уволит тебя...» — мелькнула в голове мрачная мысль. Поддавшись импульсу, я отняла письмо у лорда.

— А я только дошел до самого интересного. — Он притворно вздохнул, а я поежилась, не придумав, что мне делать дальше. — Хотя знаешь, я все-таки дочитаю до конца.

От возмущения я набрала побольше воздуха и почти заорала:

— Что вы себе позволяете? Это мое личное, и вы не имеете права это читать!

— Боюсь, ты не в том положении, чтобы диктовать условия.

Лорд щелкнул пальцами, а я почувствовала легкое жжение. Опустила голову и с ужасом взвизгнула, наблюдая, как в моих руках горит письмо и пеплом осыпается вниз.

— Так, продолжим.

Я взглянула на лорда. Как ни в чем не бывало он держал мой листок и нагло продолжал читать.

Возможно, в другое время я бы промолчала. Вопиющая несправедливость была частым явлением в моей и так непростой жизни, но почему-то сейчас я поступила иначе.

— Отдайте немедленно! То, что вы приняли меня на работу, не значит, что вы можете лезть в мою личную жизнь! А если бы я не подруге писала, а любовнику?! Вы что, тоже стали бы читать? А если я с ней интимными вещами делюсь?! Это что, вам тоже интересно? В таком случае вы извращенец, лорд Вальтер! Отдайте письмо!

Лорд посмотрел на меня в упор, так, что я невольно отступила на шаг, растеряв весь свой настрой.

— Торнот, если ты не заткнешься и не перестанешь вопить на весь замок, то следующим, что превратится в пепел, будет твой острый язычок.

По мере чтения лорд все сильнее щурился. Уж не от злости ли? Но как только он закончил и посмотрел на меня... Он не рассердился, не заорал, не уволил. Лорд Вальтер громко рассмеялся, и его мелодичный смех разорвал тягучую тишину замка:

— А теперь расскажи-ка мне, что бы ты со мной сделала, если бы я не был магом?

Озорные искорки загорелись в его глазах, и, не прекращая смеяться, работодатель уставился на меня.

— Ничего. Отдайте мне письмо, — пробормотала я еле слышно, однако лорду удалось разобрать мой лепет.

— Боюсь, что я не разрешу тебе отправить его, а еще боюсь, что мне придется тебя наказать.

Поперхнувшись от возмущения, я враждебно спросила:

— Наказать меня за то, что вы прочитали мое письмо?

Синие глаза стремительно сузились, губы сжались. В следующее мгновение лорд прижал меня к стене всем корпусом, с силой схватив за запястья и удерживая их над головой. Я больно ударилась лопатками о жесткую стену, появилось желание закричать, чтобы кто-то пришел на помощь и увел меня от этого страшного человека.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. СЛУЖАНКА ЧЕРНОГО ЛОРДА	5
Часть вторая. ВО ВЛАСТИ ЧЕРНОГО ЛОРДА	176